

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
о результатах научного исследования злоупотребления
процессуальными правами и
РЕКОМЕНДАЦИИ
по совершенствованию действующего права РК

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Раздел 1 . Современное состояние юридической науки, практики и законодательства по вопросу о злоупотреблении процессуальными правами.....	3
Раздел 2. Злоупотребление правом как обратная сторона субъективных прав	18
Раздел 3. Проявления злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.....	30
Раздел 4. Научные подходы к понятию злоупотребления процессуальным правом.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Основные выводы по результатам исследования и Рекомендации по совершенствованию законодательства РК.....	58

В НИИ Академии правосудия при Верховном Суде РК было направлено обобщение судебной практики применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, направленных на пресечение злоупотребления процессуальными правами (извлечение) (*далее – Обобщение*) с сопроводительным письмом от 25.10.2017 № 6001-17-3-1-5/1187, согласно которому необходимо провести исследование по теме злоупотребления правами и внести предложения совместно с соответствующими отделами Департамента Верховного Суда по вопросам совершенствования материального и процессуального права, направленных на обеспечение эффективного правосудия в интересах граждан.

Предметом Обобщения является изучение и анализ практики применения судами при рассмотрении гражданских дел в 2016 году норм Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (*далее - ГПК*), направленных на пресечение злоупотребления процессуальными правами.

Цель Обобщения - выявление вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, разработка предложений по формированию единообразного применения норм ГПК, повышению эффективности гражданского судопроизводства.

В настоящем Аналитическом отчете (*далее – Отчет*) отражены результаты научного исследования, проведенного согласно вышеуказанному сопроводительному письму в целях обоснования рекомендаций по совершенствованию действующего права РК, направленных на обеспечение эффективного правосудия в интересах граждан.

Раздел 1 . Современное состояние юридической науки, практики и законодательства по вопросу о злоупотреблении процессуальными правами

В Обобщении проанализирована практика применения: статей 109, 114, 115 ГПК, предусматривающих имущественную ответственность в виде взыскания убытков за потерю времени и отнесение судебных расходов на виновную сторону; статьи 119 ГПК, устанавливающей административную и уголовную ответственность за проявление неуважения к суду; статьи 73 ГПК, регламентирующей представление доказательств и правовые последствия их непредставления; статьи 270 ГПК, позволяющая суду вынести частное определение при выявлении случаев нарушения законности. Также в Обобщениях проанализирована судебная практика применения и других положений ГПК, в несоблюдении которых также проявлялись элементы злоупотребления правами лицами, участвующими в деле: о представительстве в суде, о бремени доказывания, о некоторых вопросах уплаты государственной пошлины.

В Обобщениях отмечено, что «правовые последствия нарушения норм права, пресекающих злоупотребление правами, судами по отдельным делам не применялись, что создавало условия для продолжения злоупотребления правами лицами, участвующими в деле, приводило к затягиванию процесса и препятствовало своевременному восстановлению нарушенных прав и защите охраняемых законом интересов граждан <...> По отдельным делам отсутствует информация, что частные определения исполнены и нарушения пресечены, что свидетельствует о формальном подходе судов к пресечению злоупотребления правами. Вынесение частных определений чаще не имело ожидаемого результата, направленного на пресечение нарушения».

Одной из норм, прямо направленных на пресечение злоупотребления процессуальными правами является статья 114 ГПК РК, согласно которой «по заявлению лица, участвующего в деле, со стороны, недобросовестно

заявившей заведомо необоснованный иск или спор против обоснованного иска (лицо знало или должно было знать) либо систематически противодействовавшей правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другого лица, участвующего в деле, компенсацию убытков за фактическую потерю времени». В Обобщении касательно применения данной нормы отмечено, что «лица, участвующие в деле, и их представители редко предъявляют такие требования, ограничиваясь правильным разрешением материально-правового спора по существу. Но и при предъявлении требований суды формально относятся к его разрешению, в основном отказывая в иске, хотя данная норма является действенной и пресекает злоупотребление правом. Отдельными судами убытки взыскиваются без представления расчета.

Между тем, в силу части второй статьи 114 ГПК, размер убытков определяется судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе исходя из действующих норм оплаты труда в данной местности <...> Гражданами, чьи права нарушались противной стороной, не предъявлялись требования о применении этих норм, в отдельных случаях, возможно ввиду недостаточной правовой осведомленности, несмотря и на участие представителей в суде».

В целом исходя из содержания Обобщения можно заключить, что злоупотребление процессуальными правами на сегодняшний день – одна из распространенных проблем, которая весьма негативно влияет на быстроту, эффективность и качество отправления правосудия. Данная проблема отмечается как практиками, так и учеными.

Кроме того, проблема злоупотребления процессуальными правами характерна не только для Казахстана, но и для других стран, прежде всего, соседних стран СНГ. Например, в России соответствующие статьи ГПК РФ (статья 99) используется также крайне редко.

В России противодействие злоупотреблениям процессуальными правами рассматривается в качестве национальной проблемы российского

правосудия¹. При обсуждении проекта ГПК РФ говорилось, о том, что «необходимо оградить суд от злоупотребления правом» (М. С. Шакарян); указывалось, что суд сильно зависит от недобросовестных сторон (В. М. Жуйков). На проблему злоупотребления правом, в гражданском процессе (в контексте соблюдения сроков судебного разбирательства) было обращено внимание в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год. В выступлении заместителя Руководителя Администрации Президента РФ Д.Н. Козака на совещании председателей арбитражных судов 19 февраля 2003 г. отмечалось, что "несмотря на то, что всего несколько месяцев действует новый Арбитражный процессуальный кодекс, уже обнаружились проблемы: когда и участники гражданского процесса, и государство, и представители правосудия имеют возможность злоупотреблять процессуальными нормами для защиты своих интересов. Мы должны пресекать эти факты, но не на уровне договоренности друг с другом, а на законодательном уровне, т.е. устранять правовую основу для злоупотребления правом". В России отмечается, что не менее остро данная проблема стоит и перед судами общей юрисдикции в гражданском процессе. "Судьи - представители самостоятельной ветви власти, но государственной власти, и недопустимо, чтобы они становились инструментом в руках недобросовестных лиц", - говорится в выступлении другого заместителя главы президентской Администрации В. Иванова.

Данная проблема злоупотребления процессуальными правами уже давно отмечается и в странах дальнего зарубежья. Так, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. NR(84)5 отмечено, что «некоторые нормы гражданского судопроизводства, принятые в государствах-членах, могут стать препятствием в эффективном отправлении правосудия потому, что ими могут иногда злоупотреблять или

---

¹ Оптимизация гражданского правосудия России / (С.Л. Дегтярев и др.); предисловие В.Ф.Яковлева; под ред. В.В.Яркова. — М: Волтерс Клувер, 2007. С. VII. Путь к закону: Исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / Под ред. М. К. Треушников. М., 2004. С. 79.

манипулировать для затягивания судебного разбирательства», и в связи с этим ставилась задача защитить стороны от «злоупотреблений или задержек, в частности, наделив суд полномочиями вести судопроизводство более эффективно»².

Злоупотребление правом на подачу жалобы имеет место и в международных судах, например, в Европейском суде по правам человека. При подаче жалобы в Европейский суд по правам человека Комиссия, решающая вопрос о приемлемости жалобы, может отклонить ее со ссылкой на злоупотребление правом на подачу жалобы в случаях, когда заявитель делает оскорбительные замечания в отношении представителей государства-ответчика, либо когда заявителем руководит желание добиться известности, или если он действует в целях пропаганды. При этом в зарубежной процессуальной науке также признается, что «ни на нормативном, ни на концептуальном уровне нет общего подхода для разрешения проблемы процессуальных нарушений и введения эффективных санкций за такого рода действия»³.

Н.А.Чечина отмечала, что «добросовестное поведение каждой стороны в процессе обеспечивает нормальную деятельность суда и всех участвующих в процессе лиц, способствует выяснению материальной (объективной) истины в каждом деле и одновременно с этим гарантирует возможность осуществления процессуальных прав другой стороны, обеспечивает ее интерес в скором и правильном рассмотрении дела»⁴. В случае же злоупотребления процессуальными правами в конечном итоге происходит нарушения прав субъектов. «Социальная опасность злоупотребления процессуальными правами заключается в том, что внешне действия лица протекают в рамках правового поля, а на самом деле ими причиняется вред интересам правосудия и интересам других участников гражданского

---

² Российская юстиция. 1997. №6.

³ Abuse of Procedural Rights: Comparative Standarts of Procedural Fairness / ed. Taruffo M. 1999.P. 109.

⁴ Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. Л.:Изд-во Ленинградского университета, 1962. С.32.

процесса. Опасность такого деяния может быть в несколько раз выше, чем опасность "обычного" правонарушения: противоправные действия внешне облекаются в юридическую форму и способны причинить серьезный ущерб, поскольку базируются на широкой дозволенности, предоставляемой любым субъективным правом.

Злоупотребление процессуальными правами резко диссонирует с провозглашенными законодателем целями и задачами гражданского судопроизводства. Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в условиях процессуальной недобросовестности становится затруднительным, поскольку действия субъекта-правонарушителя препятствуют решению этих задач. Несмотря на то, что задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела ставится не перед сторонами процесса, а перед органом судебной власти, указанное обстоятельство ни в коей мере не оправдывает поведение лиц, участвующих в деле, направленное на умышленное воспрепятствование достижения органом судебной власти указанных задач. Лица, участвующие в деле, не имеют прямой юридической обязанности содействовать суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданского дела, однако за ними должна быть признана обязанность воздерживаться от действий, способных воспрепятствовать достижению названных задач»⁵.

Такие действия (бездействие) с трудом поддаются обнаружению и раскрытию. Они сложнодоказуемы и лицо, злоупотребившее правом, может для прикрытия своих противоправных действий использовать арсенал защиты, предоставленный лицу, добросовестно осуществляющему свои субъективные права, т.е. внешняя форма, в которой проявляет себя этот феномен, представляется как «легальная видимость».

---

⁵ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Диссерт.на.соиск...д.ю.н. Санкт-Петербург, 2009 // <http://www.dissertcat.com/content/zloupotreblenie-protsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>

Недобросовестные участники процесса, желающие получить выгодное для себя решение либо добиться иных неправовых целей, могут быть весьма изобретательны. Поэтому и форм проявления злоупотреблений правами очень много (более подробно формы проявления злоупотреблений рассмотрены в разделе 3 настоящего Отчета). Так, печальными реалиями постсоветского пространства является распространенная практика, когда обращения в суд, преследуя недобросовестные цели, не связанные с защитой нарушенного субъективного права или законного интереса и имеют характер злоупотребления правом на иск, используются в так называемых «корпоративных войнах», где гарантированное государством право на обращение в суд часто пытаются использовать в качестве орудия шантажа, запугивания и неоправданного получения имущества при недружественных поглощениях и рейдерских захватах предприятий.

Последствием данных мер является вред, причиняемый как добросовестным гражданам и организациям, так и непосредственно государству, в лице его судебных органов, которые вынуждены затрачивать свои материальные и временные ресурсы на рассмотрение дел, возбужденных на основании недобросовестных исков⁶.

По нашему мнению, на проблему злоупотребления процессуальными правами необходимо смотреть шире, как на проблему злоупотребления правом в целом. Частью данной проблемы полагаем и необходимо рассматривать злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.

Проблема злоупотребления правами относится к разряду риторических, является одной из частей проблемы злоупотреблений субъективными правами вообще, и в этой связи ее можно обозначить как глобальную межотраслевую проблему юридической науки и практики. Как писал Н. В. Витрук задачей отраслевых юридических наук является «определение

---

⁶ Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/zloupotreblenie-pravom-na-isk-v-grazhdanskom-protseesse-germanii#ixzz500935j5y>

типичных случаев злоупотребления правами и свободами граждан»⁷. Данная проблема стара, как и само право. Но особую остроту проблема злоупотребления правами обрела именно в последние десятилетия XX века (об этом подробнее – в разделе 2 настоящего отчета). Более того, данная проблема осмысливается также и иными гуманитарными науками (политология, социология, экономика).

Обобщения, различные теоретические, практические и иные материалы показывают, что злоупотребление правами - есть объективно существующий феномен правовой жизни общества, перед лицом которого люди и даже в какой-то мере сами правоохранительные органы, в частности суды, чувствуют себя бессильными. При этом, как отмечают исследователи, особенно удручает беспомощность суда, не умеющего противостоять подобным проявлениям, а подчас и не имеющего правовой возможности сделать это⁸. С одной стороны, понятно, что одна из причин этому то, что судьи, больше ориентированы на правильное разрешение дела с точки зрения норм материального права, поэтому они зачастую оставляли нарушения процессуальных норм безнаказанными и относились к ним безразлично. На фоне общей юридической безграмотности населения трудно требовать соблюдения неизвестных большинству простых граждан процессуальных правил. Доказывание процессуальных злоупотреблений лиц, участвующих в деле, крайне затруднительно. Кроме того, суд не желал давать лишний повод для оспаривания и отмены решения в вышестоящей судебной инстанции.

С другой стороны, по мнению научных исследователей, правоприменителей пока еще суд сильно ограничен в возможностях влияния на недобросовестное поведение стороны, что позволяет заинтересованному лицу всячески затягивать разбирательство дела, препятствовать принятию неблагоприятного для себя решения и совершать иные противоправные действия. Это негативно отражается на состоянии законности и

---

⁷ Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 156.

⁸ Юдин А.В. Там же.

правопорядка, правах и свободах человека и гражданина⁹. Полагаем, несмотря на наличие ряда норм, пока еще недостаточно средств эффективной борьбы с процессуальными злоупотреблениями. Поэтому практика демонстрирует настороженное отношение к категории «злоупотребление процессуальным правом», что, по мнению Юдина А.В. связано в первую очередь, с отсутствием концептуальных разработок понятия, сущности и признаков злоупотребления правом в гражданском процессе, а также с отсутствием четких законодательных норм об ответственности за процессуальную недобросовестность¹⁰. Более того, сложившаяся ситуация отражает общее отношение к понятию злоупотребления правом в теории права и в отраслевых науках.

Несмотря на злободневность и остроту данной проблемы, к сожалению, пока еще ни в действующем законодательстве, в том числе и в РК, понятие «злоупотребления правами» не является устоявшимся, достаточно разработанным. Отдельные нормы опосредовано говорят о недопущении злоупотребления правами. Так пункт 5 статьи 8 Конституции РК гласит, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность». Данную конституционную норму можно рассматривать как общий запрет злоупотребления принадлежащими субъекту правами. Также Конституция РК предусматривает возможности и случаи установления пределов прав и свобод человека. Так, пункты 1 и 2 статьи 39 Конституции РК гласят, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности

---

⁹ http://www.inform.kz/ru/kazahstanskim-sud-yam-postoyanno-prihoditsya-stalkivat-sya-s-problemy-zloupotrebleniya-pravom-predsdatel-kollegii-akmolinskogo-oblastnogo-suda-s-oskembekov_a2524912

¹⁰ Юдин А.В. Там же.

населения. Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие».

Согласно пункту 5 статьи 8 Гражданского кодекса РК (общая часть) «не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением.

В ГПК РК в статье 4 задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте и публично-правовых отношениях, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду. Согласно статье 46 ГПК РК лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не злоупотребляя правами других лиц, не нарушая их интересы, и не допускать умышленное затягивание сроков рассмотрения и разрешения дела. Согласно содержанию Обобщений на пресечение злоупотреблений процессуальными правами направлены статьи 109, 114, 115 ГПК, предусматривающие имущественную ответственность в виде взыскания убытков за потерю времени и отнесение судебных расходов на виновную сторону; статья 119 ГПК, устанавливающая административную и уголовную ответственность за проявление неуважения к суду; статья 270 ГПК, позволяющая суду вынести частное определение при выявлении случаев нарушения законности; статьи 109, 114, 115 ГПК, предусматривающие имущественную ответственность в виде взыскания убытков за потерю времени и отнесение судебных расходов на виновную сторону; статья 119 ГПК, устанавливающая административную и уголовную ответственность за проявление неуважения к суду; статья 270 ГПК, позволяющая суду вынести частное определение при выявлении случаев нарушения законности. Так, статья 114 «Взыскание убытков за потерю

времени» предусматривает, что по заявлению лица, участвующего в деле, со стороны, недобросовестно заявившей заведомо необоснованный иск или спор против обоснованного иска (лицо знало или должно было знать) либо систематически противодействовавшей правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может **взыскать** в пользу другого лица, участвующего в деле, **компенсацию** убытков за фактическую потерю времени. В обобщения проанализирована судебная практика применения и других положений ГПК, в несоблюдении которых также проявлялись элементы злоупотребления правами лицами, участвующими в деле: о представительстве в суде, о бремени доказывания, о некоторых вопросах уплаты государственной пошлины.

Сходные явления, которые могут быть квалифицированы как злоупотребления процессуальным правом, можно обнаружить и в некоторых других отраслях права.

Интересен в этом плане опыт нормативного регулирования РФ. Здесь Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 14 июня 2002 года наряду с закреплением обязанности лиц быть добросовестными в процессе (абзац 2 часть 2 статья 41 АПК) устанавливает, что "злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия". Более того, закон прямо предусмотрел ответственность за злоупотребление процессуальными правами в виде отнесения на недобросовестное лицо всех судебных расходов по делу (часть 1-2 статья 111 АПК). Из содержания ст. 111 АПК следует, что под злоупотреблением правом необходимо понимать следующие ситуации: 1) нарушение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если он предусмотрен федеральным законом или договором в виде: а) нарушения срока представления ответа на претензию; б) оставления претензии без ответа; в) в другом виде; 2) реализацию процессуальных прав, которая повлекла за собой: а) срыв судебного заседания; б) затягивание судебного

процесса; в) воспрепятствование рассмотрению дела; г) воспрепятствование принятию законного и обоснованного судебного акта.

Итак, краткий обзор материалов практики и законодательства РК и отдельных стран СНГ (в частности, РФ) показывают, что нормы, направленные на пресечение злоупотребления процессуальными правами, не вполне эффективны, требуют научного осмысления и дальнейшего совершенствования законодательства.

В юридической науке проблема злоупотребления правом уже становилась предметом пристального интереса в общей теории права, в отраслевых юридических науках, гражданском праве прежде всего, но в рамках науки гражданского процесса данная проблема мало изучена. Можно назвать только несколько исследований, в которых максимально полно изучены данные вопросы. В остальных работах проблема злоупотребления правами затрагивается фрагментарно, как правило, в связи с комментированием отдельных положений ГПК, либо примеров из судебной практики.

В целом в науке гражданского процессуального права до сих пор не достаточно разработана обоснованная стройная концепции противодействия злоупотреблениям процессуальными правами. Отсутствие научно-обоснованных решений, стройной научной концепции противодействия процессуальными правами влечет различные негативные явления в виде неоправданного увеличения сроков судебного разбирательства, принятия ошибочных судебных актов, нарушения материальных и процессуальных прав участников процесса и иных формах отрицательно сказывается на эффективности гражданского судопроизводства.

Также хотелось бы заметить, что это еще раз подтверждает тот факт, что в современных условиях быстротекущих социальных процессов юридическая наука и развитие законодательства отстают от юридической практики, судебной прежде всего. Поэтому сегодня очень важно ставить

вопросы тесного взаимодействия юридической науки, юридической практики и правотворчества, в результате которого юридическая наука должна обосновывать конкретные предложения и рекомендации на основе выявления наиболее существенных, устойчивых, повторяющихся объективных внутренних связей тех или иных явлений объективной действительности, юридической практики в частности. Тем самым юридическая практика, прежде всего, судебная практика по праву называется зеркалом действующего права, показателем его эффективности и качества.

В условиях, пока еще нет надлежащих научных разработок и эффективных норм в действующем праве, правоприменители, прежде всего, суды, вынуждены оперировать такими юридическими категориями и конструкциями, смысл которых неоднозначен. Однако это вносит рассогласованность в надлежащее функционирование правового механизма, негативно отражается на законности и правопорядке, правах и свободах человека.

Выводы по данному разделу 1.

1. В юридической практике, прежде всего, судебной, широко распространены различные формы проявления злоупотребления правом. Однако эффективные средства борьбы с процессуальными злоупотреблениями не разработаны. Все вышеизложенное обуславливает необходимость как можно быстрее устранить данный пробел.

2. Учитывая сложность, малоисследованность проблемы злоупотребления процессуальными правами, слабую регулированность в законодательстве, к эффективному решению данной проблемы необходимо подойти системно.

Во-первых, процессуальные права по своему характеру являются многопрофильными, предполагают изучение целого комплекса вопросов, проблемы злоупотребления правами достаточно неоднозначны. Поэтому для углубленного их изучения необходимы серьезные фундаментальные исследования, рассчитанные на несколько лет, осуществляемые коллективом

ученых и практиков. Такой научно обоснованный подход позволит обеспечить поиск разумного выхода из сложившейся ситуации, выработать взвешенные, всесторонне продуманные, практически обоснованные рекомендации по противодействию данному негативному явлению, чтобы обеспечить реальное воплощение в жизнь охранительной функции гражданского процесса.

Такие исследования должны отражать результаты анализа не только норм объективного права, но и практики их реализации, фактических отношений и возникающих проблем в реализации правовых норм. И здесь обобщения судебной практики являются очень ценным материалом.

В рамках исследования необходимо внимательно изучить опыт зарубежных стран в решении проблемы злоупотребления процессуальными правами, например, Германии, правовая система которой исторически является «родиной» романо-германской правовой семьи, куда входит и правовая система Казахстана. Поэтому полагаем, что при своем формировании гражданский процесс в Казахстане испытал сильное влияние германской юридической мысли и практики. Именно поэтому, крайне интересным, с научной и практической точек зрения, представляется освещение проблемы злоупотребления процессуальным правом именно с позиции германского права, которое и в наши дни является ярким и влиятельным представителем романо-германской правовой семьи.

Во-вторых, данное исследование должно быть направлено на выработку единого концептуального подхода к моделированию категории «злоупотребление процессуальными правами» и к дальнейшему правовому регулированию вопросов предотвращения данного явления. Полагаем т.н. практика «латания дыр» здесь будет малоэффективна.

Во-третьих, по результатам данных исследований необходимо подготовить концепцию проекта нормативного правового акта о внесении комплекса изменений и дополнений в ГПК РК, который должен представлять

собой интеллектуальный концентрат, аналитическую нормативную модель будущего нормативного правового акта.

Кроме того, при подготовке данного законопроекта необходимо просчитать не только получаемые при реализации законопроекта "дивиденды", но и те отрицательные последствия, которые может повлечь за собой недобросовестное поведение управомоченных лиц. Эта задача достигается при помощи моделирования и практического прогнозирования законодателем возможных злоупотреблений субъективными правами, предоставленными той или иной нормой права.

Как известно, «недоучет фактических жизненных реалий в законотворческой деятельности (правовая недальновидность), приводит к появлению правовых норм, реализация которых либо просто невозможна, либо существенно затруднена. Требуется разработка таких правовых норм, которые исключали бы злоупотребление правами, в них заложенными. Нормы гражданского процессуального закона должны быть сформулированы таким образом, чтобы максимально исключить возможные злоупотребления правами. Как правило, противодействие им ведется при помощи закрепления в законе запретов и ограничений либо путем наделения другого субъекта правоотношений субъективными правами, способными блокировать злоупотребления правом. Также необходимы меры профилактики злоупотребления процессуальными правами».

3. Возможны и последующие изменения правовых норм при обнаружении практикой недостатков нормативного материала, делающих возможными всякого рода злоупотребления. В этой связи после необходимо вести постоянный мониторинг реализации норм гражданского процессуального законодательства с целью выявления его недостатков, ведущих к злоупотреблению правами.

В настоящем аналитическом отчете представлены результаты собственных научных исследований, а также обобщены результаты

существующих в науке подходов к решению проблемы злоупотребления процессуальными правами.

Настоящее исследование – это только общие ориентиры, один из возможных вариантов решения данной проблемы. Еще раз отметим, что конкретные решения данной проблемы требуют более углубленных фундаментальных исследований. Целый ряд взаимосвязанных аспектов данной проблемы нуждаются в более серьезных фундаментальных научных исследованиях. К таковым вопросам можно отнести: вопросы понятия, сущности, признаков злоупотреблений процессуальными правами, их причины, последствия (необходимость рассмотрения данных вопросов обусловлена тем, что достижение стабильности, упорядоченности существующих общественных отношений и обеспечение их дальнейшего поступательного развития невозможно без учета особенностей различных юридических явлений, в данном случае злоупотребление правом); - анализ причин, прежде всего, организационно-правовых, социально-психологических, побуждающих участников процесса совершать подобного рода действия (так как путем влияния на целевые установки субъектов возможно предотвращение, профилактика случаев злоупотребления правом с их стороны); - формы злоупотреблений правом, встречающиеся в отдельных институтах и стадиях гражданского процесса; - пути противодействия таким проявлениям; - при принятии предлагаемого здесь научного подхода к трактовке злоупотребления правами как правонарушения, необходимо будет разработать научные основы состава гражданского процессуального правонарушения, гражданской процессуальной ответственности, злоупотребления процессуальными правами; - вопросы квалификации и доказывания злоупотреблений процессуальным правом в гражданском судопроизводстве; - вопросы последствий, наступающих за злоупотребления правом, которые не сводятся к одним лишь мерам гражданской процессуальной ответственности, но охватывают также иные неблагоприятные последствия злоупотребления процессуальным правом.

Раздел 2. Злоупотребление правом как обратная сторона субъективных прав

Конституция Республики Казахстан в статье 1 провозглашает высшей ценностью человека, его жизнь, права и свободы. Утверждение Республики Казахстан правовым демократическим государством, признание высшей ценностью человека, его прав и свобод (статья 1 Конституции РК) кардинальным образом меняет взаимоотношения человека и государства, расставляет приоритеты в таких взаимоотношениях, ставя во главу угла человека, его права и свободы. По сути правовое государство - это государство, ориентированное на нужды, потребности и интересы граждан, это государство для людей, граждан.

Вектор развития Республики Казахстан в сторону демократических ценностей, прав и свобод человека соответствует общемировой траектории развития, является наряду с целым рядом других инициатив нашего государства свидетельством его приверженности гуманистическим общечеловеческим ценностям.

Вместе с тем при дальнейшем развитии нашей республики как правового государства, ориентированного на права и свободы человека, важно учесть происходящие на мировом уровне общественные явления, которые ставят на повестку дня необходимость переосмысления ценностей современных идеалов развития. Сегодня во всем мире опасной тенденцией является распространение таких явлений, как псевдоидеалы потребительской психологии, распространение ценностей гедонизма, нарастание западно-европейского и исламского междивизиационного раскола в планетарном масштабе, абсолютизация индивидуальных прав человека, которая порой доходит до крайностей, выражающихся в форме признания однополых браков между людьми, прав сексуальных меньшинств (лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансвеститов) и др. Вся наша поп-культура тому активно способствует (тиражирование и трансляция «гламурных»

ценностей, красивой, безмятежной жизни, наслаждений и удовольствий, праздности без активного участия в созидательном труде, что создает псевдоидеалы общества). Об этом Президент Н. А. Назарбаев в своей статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» прямо писал: «Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что идеология потребления оказалась губительной. Она породила массовое социальное иждивенчество развитых стран мира и является одной из главных причин глобального кризиса»¹¹.

Все данные негативные явления являются лишь одними из граней кризиса, который охватил современную цивилизацию. При этом нынешний кризис отличается от всех предыдущих кризисов своей глубиной, масштабностью. Как справедливо обосновывают глубокие мыслители (не только современного времени) этот кризис можно назвать планетарным, т.е. охватывающим всю планету, или цивилизационным, ибо он проникает во все сферы жизни, мышления и деятельности человеческого общества¹². Системный характер кризиса, который переживает сегодня мир, соответственно требует таких же системных мер. А для этого важно осознать глубинные причины такого системного кризиса. Однако данный вопрос не является предметом настоящего исследования. Здесь мы лишь констатируем, что сегодня человечество вступило в фазу полифуркционного развития, когда старый путь развития уже исчерпал себя, но новый путь пока еще не ясен. Этот кризис также отражается и в правовой жизни общества, формами проявления которого в данном случае является злоупотребление субъективными правами.

Долгое время всему человечеству под видом общечеловеческих ценностей навязывались ценности западно-европейской культуры, прежде всего ценность индивидуальных прав человека, стандарты дискурсивно-

---

¹¹ Назарбаев Н. А. Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. – 2012. – 10 июля

¹² Маслова Н.В. Периодическая система общих законов человеческого общества. - Москва, 2006. – С.43.

логического линейного мышления, прогрессивного типа развития общества, что привело к превращению права в произвол, развитию экстернального локуса контроля (приписывание ответственности за события своей жизни с себя на внешние факторы: других людей, судьбу, случайности, окружающую среду), уменьшению значения ответственности. При попустительстве общепризнанных международных организаций взрывоопасной стала ситуация, когда под видом защиты демократии, происходит фактическое повсеместное попрание и несоблюдение норм и принципов международного права, прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации основных прав и свобод человека.

Одной из глубинных причин этого является абсолютизация прав человека, когда забывается о второй важной оборотной стороне этих прав - ОТВЕТСТВЕННОСТИ. Права человека не могут быть без ответственности, при реализации своих прав каждый субъект должен проявлять ответственное отношение. Иначе права человека могут вылиться во вседозволенность. Именно это является важнейшей причиной злоупотребления правом как социального явления. Поэтому должны быть четкие границы прав человека, каковыми является свобода другого лица. Вспомним девиз буржуазных революций эпохи реформации - «Свобода одного лица заканчивается там, где начинается свобода другого лица».

Поэтому закономерно то, что в разных концах планеты стали звучать новые идеи относительно дальнейшего пути развития цивилизации, демократии, прав человека (например, в Европе предлагается принять Всеобщий Кодекс права на жизнь, объявив XXI век веком всеобъемлющего права на жизнь; предлагается принять Всеобщую декларацию обязанностей и ответственности человека в целях уравнивания прав человека обязанностями; свои предложения вносит и исламский мир; казахстанский профессор Бусурманов Ж.Д. научно обосновывает необходимость принятия Евразийской конвенции прав человека; в различных регионах мира ведутся

работы по созданию региональных органов по защите прав: Азиатский Суд по правам человека, Арабский Суд и другие).

С процессами демократизации и вхождением в общемировое русло демократического развития особую актуальность проблемы злоупотребления процессуальными правами обрели в Республике Казахстан и иных странах СНГ, в которых были начаты кардинальные преобразования во всех сферах жизни общества, связанными с изменением характера отношений общества и государства, повышением роли правовых начал в функционировании всех сфер общественной жизни, меняющемся отношением к праву и его возможностям.

Все указанное коснулось и такого неотъемлемого конституционного права человека и гражданина как право на судебную защиту, закрепленное в пункте 2 статьи 13 Конституции РК. Данное право также закреплено в ряде международно-правовых норм. В соответствии со статье 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Согласно статье 8 ГПК каждый вправе в порядке, установленном Кодексом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов. ГПК РК также предусматривает ряд субъективных процессуальных прав.

Возникновение проблемы злоупотребления процессуальными правами во многом обусловлены происходящими в результате коренных реформ, в том числе и в сфере правосудия, преобразованиями гражданского процесса. Попробуем объяснить почему, как связаны между собой вопрос актуализации проблемы злоупотребления процессуальными правами и реформы судопроизводства?

Как известно, реформы правосудия имеют целью обеспечение конституционных и иных прав и свобод граждан, организаций на судебную защиту, они направлены на создание необходимых предпосылок, которые позволили бы организовать эффективное судопроизводство, способное в максимальной степени достичь своей главной цели - защиты прав, свобод и

законных интересов. В гражданском судопроизводстве данные реформы выстраиваются на основе концепции состязательного и диспозитивного процесса, суть которого сводится к постулату еще времен римского права: стороны - хозяева процесса. Исходя из этого определяющее значение для гражданского процесса имеют свобода и инициатива тяжущихся по осуществлению своих процессуальных прав.

В целях обеспечения состязательного и диспозитивного процесса в гражданском процессуальном законодательстве РК предусмотрена, с одной стороны, активная роль и инициативность сторон, выражающаяся в возбуждении процесса по обращению в суд заинтересованного лица; достаточных возможностях для сторон по определению судьбы, как предмета судебного спора, так и самого процесса; активной роли сторон в сборе и представлении доказательств; с другой стороны, кардинальным изменениям подвернулось положение суда, который по канонам советского гражданского процесса, в условиях состязательного процесса практически исключен из сбора доказательств, судебное решение выносится на основании представленных сторонами доказательств. В советский период положение сторон и суда было совершенно другим, суд превалировал над сторонами, стороны не обладали такими широкими возможностями.

Указанные нами выше проблемы злоупотребления правами также характерны и для гражданского процесса, в рамках которого свобода и инициативность субъектов может вылиться в злоупотребление правами, когда свобода понимается " в смысле безграничного, беспредельного произвола сторон говорить и действовать на суде...".

Состязательный процесс в Казахстане только проходит фазу своего становления, сейчас активно происходит становление, выработка его элементов. Поэтому многие вопросы нуждаются в критическом осмыслении.

Полагаем, в корне неверны мнения отдельных исследователей¹³, что в условиях состязательного процесса недопустима борьба с

---

¹³ К сожалению, некоторые исследователи пытаются обосновать правомерность и допустимость

злоупотреблениями правами. "Борьба с недобросовестностью возможна и при состязательном начале, что она не нарушает свободы тяжущихся, если, конечно, не разумеет под этою свободою что-то безграничное, безбрежное, не знающее никакой меры". Искусственное противопоставление принципа состязательности и требования добросовестности участников гражданского процесса основывалось на неверном толковании положений норм закона. Состязательность и добросовестность - это самостоятельные начала гражданского процесса, отражающие содержание субъективных прав лиц, участвующих в деле, а также границы осуществления этих прав. Возможность состязаться в процессе дана лицам не для получения неосновательного превосходства друг над другом, а для защиты своих действительных прав и охраняемых законом интересов.

Жизненная основа состязательности - это участие равных, умелых, хорошо подготовленных сторон. Поэтому состязательный процесс, истинная состязательность предполагает наличие определенных объективных условий, качественно иных, чем есть у нас на данный момент – высокий уровень правовой культуры общества, сторон. Это позволяет не превратиться процессуальному соперничеству сторон в «бескомпромиссную войну».

В Обобщении отмечается, что «не всегда лицами, участвующими в деле, демонстрируется высокий уровень правовой культуры. Иногда ими осуществляются действия, дезорганизующие и затягивающие процесс, свидетельствующие о злоупотреблении правами».

злоупотребления правом. Так, В.А. Белов, описывая весьма распространенное в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов злоупотребление правом в виде искусственного занижения цены исковых требований с целью получения отсрочки в уплате государственной пошлины» с юридической стороны верно характеризует данное поведение как правонарушение. Однако в дальнейшем он приходит к парадоксальному выводу об оправданности таких действий со стороны истца, поскольку "состав государственных услуг, необходимых для судебной защиты прав, несколько не зависит от суммы заявленного требования". Полагаем, что сама по себе злонамеренность действий истца, направленность его умысла на нарушение процессуальных норм не может быть оправдана рассуждениями о безвредности его поступка. Как верно отмечала Р.Ф. Каллистратова, в практике судов "принято мириться с бытующим представлением о том, что процессуальной морали не существует, любое поведение в процессе допустимо, что нельзя признать отвечающим духу проводимой судебной реформы".

Учитывая низкий уровень правовой культуры населения, необходимо принять меры для обеспечения профессионализма и определенного уровня правовой культуры сторон. Именно поэтому в ряде стран в процессе в обязательном порядке участвуют профессиональные представители, на плечи которых и перекладывается ответственность по ведению процесса, и что существенным образом способствует процессуальному равноправию сторон. В Казахстане нет требования обязательного участия профессионального представителя, предусмотрена лишь возможность по усмотрению стороны обратиться к услугам профессионального представителя. Однако чаще всего стороны не всегда обращаются к услугам профессиональных представителей. Одна из причин - это финансовая экономия. Другая причина - само качество оказываемых услуг представителями, адвокатами, которое желает оставлять лучшего.

В связи с этим в Обобщениях отмечается, что «некорректное поведение в судах представителей: адвокатов и представителей по доверенности, негативно сказывалось на своевременном восстановлении нарушенных прав граждан, с обеспечением права на квалифицированную юридическую помощь. К примеру, Есильским районным судом города Астаны по делу по иску Б. к АО о признании действий по внесению на комиссию материалов о лишении международной стипендии «Болашак» незаконными вынесено частное определение в отношении адвоката истца, за проявление неуважения к суду. Адвокат в ходе проведения судебных прений без разрешения суда демонстративно удалился из зала суда, чем не обеспечил право своего доверителя на представительство его интересов в суде. Суд указал, что адвокат допустил грубое нарушение профессиональных норм поведения адвоката и нормы ГПК, Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», Кодекса профессиональной этики адвокатов, что является недопустимым. Результаты рассмотрения частного определения суду не сообщены, хотя в адрес Министерства юстиции Республики Казахстан направлено судом три напоминания об его исполнении».

В условиях расширения процессуальных возможностей сторон, пассивности суда, низкого уровня правовой культуры населения, сторон и их представителей, отсутствие объективных условий и традиций состязательности – все это приводит к отсутствию фактического равноправия сторон и складывается «благоприятная» обстановка для злоупотреблений процессуальными правами. В результате чего искажается сущность правосудия - механизм судебной защиты используется сторонами в нарушение прав и интересов других лиц, а также в противоречии с публичными интересами по организации эффективного и справедливого процесса¹⁴.

Таким образом, злоупотребления процессуальными правами представляют собой серьезную проблему, стоящую на пути развития эффективной модели правосудия в сфере гражданской юрисдикции.

Для более углубленного понимания проблемы злоупотребления процессуальными правами остановимся более подробно на рассмотрении субъективных процессуальных прав.

В самом общем смысле «субъективное право – это мера возможного поведения лица, гарантированная и охраняемая государством. Тем самым субъективное право подразумевает свободу управомоченного лица: субъекту позволено самостоятельно решать "судьбу" принадлежащего ему права, который действует в данном случае независимо от кого- или чего-либо. Субъективное право закрепляют свободу, инициативу и самостоятельность лиц - носителей права. Особенно важна инициатива управомоченного лица в гражданском процессе, где на первое место выступает заинтересованность лиц в совершении или несвершении определенных процессуальных действий.

Сутью субъективного права является свобода управомоченного лица, которая позволяет человеку реализовать свои интересы, развиваться как

---

¹⁴ Грель Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе. Дисс. на соиск.уч.ст....к.ю.н. Новосибирск, 2006.

свободная личность, пользоваться различными благами. Без права-свободы невозможно развитие и существование человека как личности.

С другой стороны, ничем не связанная и не ограниченная свобода (в том числе в правообладании) быстро перерастает во вседозволенность со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Поэтому свобода, неизбежно сопутствующая каждому субъективному праву, выступает одновременно в качестве конструктивного и деструктивного факторов.

Тем самым «явление злоупотребления правом объясняется через имманентно присущие самому праву свойства. Иными словами, злоупотребление правом есть негативное сопутствующее свойство любого субъективного права. Субъективное право - это предоставляемая субъекту дозволенность, реализация которой может объективно причинить неудобства другим лицам. Как писал Р.И. Экимов, "устанавливая систему субъективных прав, государство, конечно, не может предвидеть всех вариантов их использования. Не исключено, что в отдельных случаях они могут быть обращены и против интересов общества, коллективов или отдельных граждан".О.А. Поротикова также совершенно обоснованно отделяет субъективное право от процесса его осуществления, отмечая, "что одна и та же возможность способна воплотиться в жизнь посредством различных способов и средств, безвредно или с ущербом для окружающих лиц и т.п.». Вседозволенность должна быть ограничена определенными пределами, предотвращающими нарушение прав других лиц. Если такие пределы отсутствуют либо выражены недостаточно четко, то предоставленная правом мера свободы может перерасти в злоупотребление. Однако известное изречение гласит: "Ab abusu ad usum valet consequentia" ("Злоупотребление при пользовании не довод против самого пользования").

Субъективное право подкреплено мерами государственного принуждения на случай его нарушения: когда под видом реализации права совершаются уже недозволенные действия, меры государственного

принуждения обеспечивают защитой противоправное поведение. Следовательно, недобросовестному лицу выгодно действовать формально правомерно.

Исходя из изложенного Юдин А. полагает, что «триада правомочий, составляющих содержание любого субъективного права, не в полной мере удовлетворяет нужды гражданского процессуального регулирования. Содержание субъективного гражданского процессуального права необходимо расширить за счет такого компонента, как право на результат или право на последствия совершенных процессуальных действий или бездействий». В.И. Матузов предложил рассматривать в качестве четвертого компонента субъективного права "возможность пользоваться определенным социальным благом", причем, по мнению автора, "не само благо (курсив В.И. Матузова) входит в содержание субъективного права, а юридическая и фактическая возможность пользования им". Такой подход наиболее верно отражает социальное предназначение и сущность субъективного процессуального права, поскольку само по себе право на активные действия и право требования не исчерпывают интересы управомоченного лица.

По мнению Юдина А. это связано с тем, что иные три правомочия, образующих субъективное процессуальное право носят незаконченный характер. Так, право на активные действия имеет заявительный характер, оно лишь обозначает сферу притязаний субъекта, который ждет от суда ответной реакции. Очевидно, что участник гражданского процесса не заинтересован в обладании правом на заявление ходатайств как таковым; его цель - в получении результата, по поводу которого заявляется ходатайство (вызов свидетеля, приобщение доказательств, проведение экспертизы и т.д.) Главное отличие права на собственные действия от права на результат совершенных процессуальных действий заключается в том, что реализация второго невозможна без непосредственных действий (бездействий) судебного органа <...>Право требования также имеет паллиативный, незаконченный характер,

поскольку не приближает субъекта к желаемой цели, а юридически закрепляет правовое положение участников правоотношений. Субъективное право, рассматриваемое в отрыве от права на результат, обладает минимальной социальной эффективностью, поскольку не переводит возможности лица из разряда абстрактных в категорию конкретных. Суд, исполняя свои процессуальные обязанности перед управомоченным лицом, должен осознавать, что последнее имеет не только право действовать, но также право получить предмет своей деятельности и обладать им. В содержании права на последствия совершенных процессуальных действий важен момент принадлежности лицу - носителю субъективного права того результата, к которому он стремится в результате обладания правом»¹⁵.

Также в научной литературе подчеркивается связь субъективных прав с интересами. «Субъективное право опосредует интересы лиц-правообладателей. Как отмечал С.С. Алексеев, "субъективное право находится в глубоком единстве с интересами. Управомоченному предоставляется мера дозволенного поведения для удовлетворения его интересов. И, хотя интерес не входит в содержание субъективного права, момент интереса необходим для самого существования этого права"¹⁶. В противном случае обладание правом представляется бессмысленным, а само субъективное право становится беспредметным. Проблема интереса достаточно полно и подробно исследована в юридической (в том числе гражданской процессуальной) литературе.

Полагаем, что категория интереса может быть полезна при раскрытии понятия злоупотребления субъективным гражданским процессуальным правом. Недобросовестное поведение не только размывает границы субъективного права и искажает его назначение, но и подрывает интерес, лежащий в основе субъективного права. Так, например, право на предъявление иска предоставлено лицу, заинтересованному в защите своих

---

¹⁵ Юдин А. Там же.

¹⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2006.

нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов. Использование данного права при действительном отсутствии интереса в защите либо с превышением имеющегося интереса означает совершение процессуального правонарушения. Осуществление субъективного права без юридического, охраняемого законом интереса практически всегда означает злоупотребление таким правом.

Одним из дискуссионных, но при этом полагаем важных неотъемлемых свойств любого субъективного права является его гарантированность. «Мало наделить лицо определенным субъективным правом; нужно создать гарантии его беспрепятственного осуществления. В этом отношении не составляет исключения и субъективное гражданское процессуальное право, хотя здесь имеется некоторая специфика.

Выводы по разделу 2.

Злоупотребление правом есть тот негатив, тот неизбежный балласт, та "плата за свободу", которые сопровождают любое субъективное право. Причем, если делегирование конкретного права позволяет сразу почувствовать социально-полезный эффект такого приобретения, то негативные факторы проявляются не сразу и не в полной мере. Лишь длительное использование права может обнаружить конкретные формы и способы злоупотреблений, "таящихся" в диспозициях отдельных правовых норм»¹⁷. Для предотвращения проявлений такой негативной стороны субъективного права как злоупотребление правами, должны быть установлены определенные пределы, ограничения данных прав.

Субъективное процессуальное право как и любое субъективное право должно иметь свои пределы, условия реализации.

В условиях развития состязательного процесса, одной из комплексных мер, направленных на решение проблемы злоупотребления субъективным процессуальным правом должно стать повышение правовой культуры общества в целом. Кроме того, необходимо повышать требования для

---

¹⁷ Юдин А. Там же.

адвокатов, представителей сторон, усиливать меры их ответственности в целях повышения качества оказываемых услуг.

Раздел 3. Проявления злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве

Согласно Обобщениям проанализированы различные проявления злоупотребления процессуальными правами. Например, в процессе доказывания, указан следующий «примерный перечень нарушений, явно не содействующих производству в суде: непредставление отзыва и доказательств, в сроки установленные судом; уклонение от явки в суд по вызовам и извещениям суда; заявление ходатайств перед окончанием судебного разбирательства с целью затягивания процесса; покидание зала судебного заседания до окончания судебного разбирательства; неподчинение распоряжениям председательствующего по делу; предъявление заведомо необоснованного иска; предъявление иска без виновного поведения ответчика и др.». Далее, «наиболее распространенными видами злоупотребления правами представителями, влекущих необоснованное затягивание процесса, в связи с необходимостью отложения судебного разбирательства по делу судами указаны: неоднократное заявление по одному и тому же делу отводов судье по основаниям, не предусмотренным законом; представление дополнения к иску, возражения на отзыв, новых доказательств, заявление ходатайств об ознакомлении с документами не на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а в судебном заседании; создание препятствий для примирения сторон». Согласно Обобщению распространенным проявлений злоупотребления процессуальными правами является «некорректное поведение в судах представителей: адвокатов и представителей по доверенности, негативно сказывалось на своевременном восстановлении нарушенных прав граждан, с обеспечением права на квалифицированную юридическую помощь».

Казахстанский автор Сыздыкова Г. (которая также является и судьей) отмечает, что злоупотребления процессуальными правами весьма многообразны. Далее приведем пространное цитирование из статьи данного автора, где выделяются разные формы злоупотребления процессуальными правами: «Внешне это может выражаться в предъявлении явно необоснованных исков. Существует несколько наиболее распространенных способов, чтобы затянуть судебный процесс. Если рассматривать виды ходатайств, то анализ практики судов показывает, что чаще всего злоупотребление правом квалифицируется как подача ходатайств об отводе судей, о приостановлении производства по делу, об отложении судебного разбирательства. Ходатайства об отводе судьи откладывают рассмотрение дела в любом случае, независимо от доводов, изложенных в них. Такие ходатайства могут быть поданы не только в начале судебного разбирательства, но в любое время <...> Судья, рассматривающий дело, не может сам отклонить такое ходатайство, чем пользуется сторона. Заявления о приостановлении производства по делу подаются также часто. Мотивируются они болезнью юриста, отсутствием на месте руководства, рассмотрением другого дела и др. Затянуть процесс можно, если предъявить самостоятельный иск, от которого будет зависеть исход затягиваемого дела. <...> Распространена подача ходатайств об отложении дела по разным основаниям <...> Как злоупотребление процессуальным правом рассматривается и бездействие ответчика. В одном гражданском деле к назначенным судебным заседаниям со стороны ответчика и третьего лица не поступили затребованные судом отзывы на исковое заявление и необходимые для подтверждения своих доводов доказательства. Такое поведение представителя ответчика и третьего лица судом было расценено как злоупотребление процессуальными правами лица, участвующего в деле, преднамеренно затягивающего судебный процесс и свидетельствующего о неуважении к суду <...> Для затягивания процесса идеально подойдут третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований. Их можно привлечь

почти всегда, особенно для каких-либо сложных правоотношений с большим числом участников. Обычно привлекают не всех сразу - если есть такая возможность, то по очереди. Право ответчика - каждый раз ходатайствовать о привлечении третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, на том основании, что решение суда может затронуть интересы такого лица как участника одной из сделок. <...> Злоупотребление правом возможно при предъявлении не только основного, но и встречного иска. <...> В судебной практике встречаются ситуации, когда истец указывает в качестве второго ответчика лицо, не имеющее отношения к спору, после чего предъявляет иск в суд по месту нахождения последнего. Целью указания в иске второго ответчика является искусственное изменение подсудности с тем, чтобы максимально затруднить первому ответчику явку в суд, что дает основание для квалификации предъявления такого иска в качестве злоупотребления правом. <...> Злоупотреблением правом может быть признано уклонение ответчиком от получения почтовой корреспонденции из суда. Распространенная практика обязательного обжалования государственными контролирующими органами судебных актов, признающих незаконность их действий, квалифицируется судами как злоупотребление правом на обжалование. <...> Очень широко распространено предъявление в суд необоснованных исков. Статья 8_часть 1 ГПК гласит: «Каждый вправе в порядке, установленном настоящим Кодексом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых конституционных прав, свобод или охраняемых законом интересов. Это обстоятельство, однако, совсем не означает, что в гражданском процессе допустимо предъявление исков без юридической потребности в этом. Сутяжничество рассматривается как прямое зло, с которым должна вестись серьезная борьба. Однако средства этой борьбы не могут состоять в умалении самой возможности обращения к суду; эта возможность дана законом, и ее границы ни при каких обстоятельствах не могут быть сужены. Борьба с сутяжничеством должна вестись иными средствами, сущность которых определяется юридическим

значением сутяжничества как злоупотребления правом, именно правом, на предъявление иска»¹⁸.

Юдин А. выделяет следующие типичные и часто встречающиеся в судебной практике злоупотребления процессуальными правами (он их называет видами).

1. Злоупотребления правом на предъявление иска, которое в свою очередь можно поделить на:

- злоупотребления правом на иск в суде первой инстанции;

Данный вид злоупотреблений правом наиболее распространен. Обязательным условием обращения в суд является действительное или предполагаемое нарушение прав истца. Обращение в суд с любой другой целью противоправно. Хотя окончательно вопрос об обоснованности иска решается при вступлении в законную силу судебного решения, в момент предъявления иска должны иметься веские предположения о принадлежности истцу спорного права. Сам истец должен добросовестно полагать, что ему принадлежит право требовать что-либо от ответчика (заблуждение истца относительно обоснованности своих требований непредосудительно, если оно имеет добросовестный характер). Недобросовестное предъявление иска в суд первой инстанции является одной из форм злоупотребления процессуальными правами.

- злоупотребления правом на подачу заявления в делах, возникающих из публичных правоотношений;

- злоупотребления правом на подачу заявления в делах особого производства.

Так, отдельные авторы выделяют следующие основные виды злоупотребления правом на иск в германском гражданском процессе, построенные на основании цели, преследуемой недобросовестным истцом.

---

¹⁸ Юдин А. Там же.

Согласно данной классификации, предлагается выделять в качестве злоупотребления правом на иск: 1) сутяжничество, 2) симулятивный процесс, 3) обращение в суд с целью получения необоснованной выгоды, 4) обращение в суд с целью причинения вреда¹⁹.

2. Злоупотребления правом, связанные с несением судебных расходов.

Институт судебных расходов призван компенсировать расходы государства на совершение процессуальных действий в пользу участников процесса. Вместе с тем, как верно отмечает А.А. Власов, "необходимость уплаты судебных расходов при подаче заявлений в суд служит процессуальным средством, сдерживающим неосновательное обращение к судебной власти, а также различные злоупотребления процессуальными правами сторон и других лиц, участвующих в деле, что является эффективной правовой мерой борьбы с сутяжничеством". Поэтому в какой-то мере институт судебных расходов играет превентивную функцию, состоящую "в предупреждении необоснованных обращений в суды, а также в обеспечении добросовестного использования участвующими в деле лицами своих процессуальных прав и надлежащего исполнения процессуальных обязанностей". Действительно, значительное количество сутяжнических проявлений пресекается при подаче иска или вообще не доходит до суда в силу возмездного характера правосудия. Лицо, имеющее неустойчивый сутяжнический мотив, вряд ли пойдет в суд, зная, что ему потребуются уплатить государственную пошлину. Однако установление системы судебных расходов не должно превращаться в непреодолимый барьер для лиц, действительно нуждающихся в защите права, но не имеющих возможности оплатить судебные расходы. Наиболее часто злоупотребления процессуальным правом в сфере судебных расходов сводятся: 1) к занижению размера государственной пошлины путем искусственного

---

¹⁹ Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat
<http://www.dissercat.com/content/zloupotreblenie-pravom-na-isk-v-grazhdanskom-protseesse-germanii#ixzz50OB1Ylvv>

уменьшения цены иска; 2) к неосновательному получению льгот при уплате пошлины; 3) к неосновательным требованиям предоставления отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера и освобождения от уплаты; 4) к неосновательному завышению и взысканию судебных расходов с противоположной стороны, а также к иным злоупотреблениям.

3. Злоупотребления правом, связанные с определением подведомственности и подсудности гражданского дела.

Подведомственность определяет компетенцию судов и иных юрисдикционных органов по рассмотрению и разрешению юридических дел. Обычно недобросовестные участники гражданского судопроизводства совершают злоупотребления процессуальным правом, "нащупывая" бреши в нормативном закреплении подведомственности. Манипулируя подведомственностью и подсудностью, недобросовестное лицо может преследовать разнообразные цели: добиться рассмотрения дела в выгодном для себя суде; затянуть судебное разбирательство за счет срока, в который дело будет "путешествовать" по инстанциям; путем совершения недобросовестных процессуальных действий достичь прекращения производства по делу и др. Злоупотребление процессуальным правом заключается в искусственном создании недобросовестным лицом видимости наличия либо отсутствия условий, влияющих на подведомственность и подсудность дела.

4. Злоупотребления правом при формировании состава суда.

Весьма распространенным злоупотреблением процессуальным правом является заявление безмотивных, надуманных отводов состава суда, а также прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста и переводчика. Данное поведение может быть направлено на срыв судебного заседания, на затягивание разбирательства дела, на передачу дела по

подсудности в другой суд. В случае отказа в удовлетворении заявления об отводе лицо надеется заранее поставить под сомнение будущий судебный вердикт, заложить в решение возможные основания для его отмены. В дальнейшем такие недобросовестные участники судопроизводства, получив неблагоприятное для себя решение, всегда могут апеллировать к тому, что высказанные ими предположения о заинтересованности судьи нашли свое подтверждение.

5. Злоупотребления, допускаемые лицами, участвующими в деле, при реализации своих процессуальных прав.

Конкретные процессуальные результаты могут быть достигнуты лицом только при наличии в его арсенале большего комплекса процессуальных прав. Без этого лица, участвующие в деле, не смогут получить полноценную защиту своих прав, свобод и охраняемых законом интересов. Закономерно, что наделение субъектов гражданского процессуального правоотношения большим объемом субъективных процессуальных прав создает повышенную вероятность злоупотребления данными правами. Для недопущения этого закон должен содержать комплекс мер, активно внедряемых судами в своей правоприменительной деятельности, направленных на нейтрализацию и устранение из процесса возможных злоупотреблений - правонарушений.

6. Злоупотребления, допускаемые представителями и представляемыми лицами.

В отношениях представительства возникает весьма благодатная почва для всяческих злоупотреблений, поскольку данные отношения носят доверительный характер. Злоупотребления представителя направлены против интересов представляемого, хотя не исключены злоупотребления правом самого представляемого лица. Встречаются также и совместные злоупотребления представителя и представляемого. Сложный, комплексный характер отношений представительства предопределяет возможность совершения недобросовестным представителем не только гражданских

процессуальных правонарушений (и соответственно возможность привлечения к гражданской процессуальной ответственности), но и гражданско-правовых деликтов, административных правонарушений и дисциплинарных проступков. Нередко поведение представителя граничит с нарушением уголовных запретов.

7. Злоупотребления правом в сфере доказывания.

Один из наиболее значимых вопросов при исследовании злоупотреблений, совершаемых при доказывании обстоятельств гражданских дел, состоит в следующем: является ли доказывание обстоятельств гражданского дела правом или обязанностью лиц, участвующих в деле? Эта проблема обсуждалась ведущими учеными процессуалистами, но какого-либо единого мнения по рассматриваемому вопросу пока не выработано.

8. Злоупотребления правом, связанные с течением процессуальных сроков.

Процессуальные сроки пронизывают практически все гражданское судопроизводство, ограничивая процессуальные действия (бездействие) определенным периодом времени. Процессуальные сроки призваны дисциплинировать участников гражданского судопроизводства, привить им чувство ответственности за все совершаемые процессуальные действия. Кроме этого, сроки делают защиту нарушенного или оспоренного субъективного права реальной, так как устанавливают для суда ограниченный промежуток времени для реагирования на правонарушение.

Процессуальные сроки обязывают лиц, участвующих в деле, совершить то или иное процессуальное действие в определенный период времени, причем действия, совершенные за пределами установленного срока, не имеют юридического значения и влекут за собой возврат поданных в суд жалоб и документов. Злоупотреблением процессуальным правом являются недобросовестные действия лица, направленные на затягивание судебного разбирательства и совершенные путем манипулирования сроками

совершения отдельных процессуальных действий. Как правило, это происходит при помощи неосновательно заявляемых ходатайств о назначении неоправданно длительного процессуального срока, о продлении процессуального срока или о его восстановлении. Если суд удовлетворит подобное ходатайство, не усмотрев в нем признаков злоупотребления процессуальным правом, то сроки судебного разбирательства существенно возрастут. В обоснование означенных ходатайств приводятся совершенно различные причины, зачастую мнимые (болезнь, командировка, незнание лица и пр.).

9. Злоупотребления правом в приказном производстве.

Заявление о выдаче судебного приказа представляет собой имущественное притязание к ответчику, предъявляемое и рассматриваемое в упрощенном порядке. Данное обстоятельство, связанное с отсутствием или ослаблением процессуальных гарантий, существующих в исковом производстве, облегчает совершение отдельных злоупотреблений правом. В приказном производстве процессуальный статус двух противоборствующих сторон сразу формируется как отношение управомоченного (взыскатель) и обязанного (должник) лиц. Злоупотребления правом, допускаемые в приказном производстве, отчасти схожи со злоупотреблениями при предъявлении иска. Так, требования взыскателя могут быть заведомо неосновательными, направленными на получение каких-либо выгод и преимуществ и т.д. Должник может умышленно, при всей очевидности требований взыскателя, заявить необоснованные возражения против выдачи судебного приказа, используя выигранное время для недобросовестного сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание. Между взыскателем и должником может существовать договоренность относительно подачи заявления о выдаче приказа, нацеленная на ущемление прав третьих лиц.

10. Злоупотребления правом при обеспечении иска.

Злоупотребления правом, встречающиеся при обеспечении иска, - один из наиболее распространенных видов недобросовестного поведения в гражданском процессе.

11. Злоупотребления правом при разбирательстве дела в суде первой инстанции.

Надлежащим образом проведенная подготовка дела к судебному разбирательству - залог его своевременного и правильного рассмотрения и разрешения в судебном заседании. Злоупотребления процессуальным правом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству как правило нацелены на срыв судебного заседания, его отложение на максимально длительный срок, воспрепятствование установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и представлению необходимых доказательств.

Вывод по разделу 3.

Существует множество форм проявления злоупотреблений субъективными процессуальными правами в рамках гражданского судопроизводства. По сути любое субъективное процессуальное право, как и субъективное право вообще, в силу предоставляемых им дозволенностей может быть использовано не по назначению и привести к злоупотреблению.

Учитывая этот вывод, не имеет смысла, и нет необходимости перечислять все формы проявления злоупотребления процессуальным правом и предусматривать для каждой из них отдельные меры противодействия. Для решения данной проблемы нужны более системные меры.

Предлагаются к рассмотрению следующие рекомендации, которые могли бы составить основу моделирования категории «злоупотребление процессуальными правами» для целей целостной нормативной регламентации противодействия злоупотреблению процессуальными правами:

1. Полагаем было бы целесообразно рассмотреть вопрос установления в ГПК РК условий, пределов реализации субъективных процессуальных прав. Под такими условиями следует понимать общие, закрепленные в нормах гражданского процессуального права ограничения - суть юридические обязанности, отражающие требования к осуществлению процессуальных прав лицами, участвующими в деле.
2. В качестве условий реализации субъективных гражданских процессуальных прав предлагается рассмотреть следующие:
  - активное использование права;
  - осуществление права в соответствии с его назначением;
  - реальное осуществление права;
  - экономичность;
  - разумность;
  - оперативность;
  - добросовестность²⁰.Среди данных условий (пределов) ключевая роль отводится обязанности добросовестного пользования процессуальными правами²¹.
3. Рекомендуем рассмотреть возможность предусмотреть в ГПК РК общее нормативное определение «злоупотребления процессуальными правами», а также рассмотреть злоупотребление процессуальными правами как правонарушение;
4. В ГПК РК выделить отдельные разновидности злоупотребления процессуальными правами, включающие в себя наиболее типичные, часто встречающиеся в практике;

---

²⁰ Юдин А. Там же.

²¹ Так, в Германии основные механизмы противодействия злоупотреблению правом на иск в гражданском процессе Германии построены на основании содержащегося в §242 ГК Германии этико-правового принципа «добросовестности», используемого в качестве общего предела осуществления субъективных процессуальных прав, а также категории «интереса к судебной защите» (§256 ГПК Германии), которая рассматривается в качестве общей предпосылки обращения с иском в суд

5. Предлагаем возможность установить в ГПК РК меры ответственности и иные меры гражданского процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами.

Раздел 4. Научные подходы к понятию злоупотребления процессуальным правом

Общие представления о недобросовестном поведении, присущие многим европейским правовым системам, не были выражены в целостном учении о злоупотреблении правом до XIX в., когда была окончательно сформирована концепция субъективного права. Сам юридический термин «злоупотребление правом» был предложен бельгийским юристом Ф.Лораном в XIX в. и впоследствии, с зарождением и развитием национальных доктрин злоупотребления правом, был переведен и воспринят многими правовыми системами.

Научный интерес к проблеме злоупотребления правами особенно возрос в последние годы. Появились отдельные работы, посвященные проблеме злоупотребления правом в общей теории права²², а также отраслевые исследования²³. Основоположником данной проблематики в советской юридической науке следует назвать профессора В.П. Грибанова, который на фундаментальном уровне рассмотрел данные вопросы в своей работе "Пределы осуществления и защиты гражданских прав"²⁴.

Вместе с тем, стоит заметить, что научное осмысление рассматриваемой темы началось с исследования злоупотребления субъективным гражданским правом. И это не случайно. Ведь именно гражданское право предполагает наиболее максимальную свободу субъектов

---

²² Зайцева С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория: Вопросы теории и практики. Диссер. на соиск. уч. ст. к. ю. н. 2003.

²³ Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. Диссер. на соиск. уч. ст. к. ю. н. 2008.

²⁴ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001; Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973.

совершать любые действия, прямо не запрещенные законом. Злоупотребление правом родилось как антипод основного принципа гражданского права - принципа диспозитивности, образно говоря – это оборотная сторона свободы субъекта, своеобразное проявление издержек субъективного права, используемого не по своему назначению. И именно в Гражданском кодексе используется термин «злоупотребление правом»²⁵. В таких отраслях права, как административное или уголовное право, где действия субъектов урегулированы исчерпывающим образом и противоправное поведение прямо поименовано в законе в качестве такового, сложно говорить о возникновении злоупотребления правом.

Кроме того, злоупотребления правом в гражданском процессе в какой-то мере производны от злоупотреблений субъективным гражданским правом, хотя и имеют самостоятельное значение. Это предопределяется охранительной функцией гражданского процессуального права, которое предоставляет защиту материальному праву и не может существовать в отрыве от него.

Учитывая данные два обстоятельства вкратце остановимся на злоупотреблении субъективным гражданским правом.

Заметим, что если постановка вопроса в отношении защиты материальных прав является вполне себе традиционной для юридической науки, то в отношении защиты процессуальных прав, ситуация не так однозначна, здесь проблема защиты процессуальных прав разработана слабо, что существенным образом негативно сказывается на их реализации. Можно констатировать отсутствие определенной концепции по вопросу о противодействии злоупотреблению субъективными гражданскими процессуальными правами. Как мы отметили выше, в работах, посвященных процессуальному праву, проблема злоупотребления правами затрагивается фрагментарно, как правило, в связи с комментированием отдельных

---

²⁵ <http://www.dissercat.com/content/zloupotreblenie-pravom-i-printsip-dobroi-sovesti-v-grazhdanskom-prave-rossii-i-germanii>

<http://www.dissercat.com/content/zloupotreblenie-pravom-kak-pravovaya-kategoriya-voprosy-teorii-i-praktiki>

положений Гражданского процессуального кодекса либо примеров из судебной практики.

Для исследования понятия злоупотребления процессуальными правами, обратимся к работам по злоупотреблению правом в целом. Можно выделить в научной литературе следующие точки зрения на проблему определения понятия "злоупотребление правом".

Первая группа ученых категорически возражает против правомерности самого существования категории злоупотребления правом. Так, М.М. Агарков писал, что "действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права"²⁶. М.В. Самойлова отмечала, что противоправного осуществления права быть не может²⁷. О.А. Поротикова, возражая им, пишет, что "с точки зрения правил языковой логики "злоупотребление правом" не содержит внутреннего противоречия... Употребить что-либо во вред себе или другим значит обратить хорошее средство для плохой цели"²⁸. С.Н. Братусь также критически относился к понятию злоупотребления правом, отмечая, что "отход в использовании права от его социального назначения есть отступление от закона со всеми вытекающими отсюда последствиями"²⁹. Оригинальный и заслуживающий внимания взгляд на сущность злоупотребления правом был высказан А.А. Ерошенко, который рассматривал данное явление как "одно из звеньев в общей системе противоправной деятельности лица", в связи с чем "юридическая возможность утрачивает государственные гарантии, а вместе с тем перестает существовать и право"³⁰.

Тем самым несмотря на то, что в законодательных актах используется термин злоупотребления правом, в юридической науке в рамках одного из

---

²⁶ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве//Известия АН СССР: Отделение экономики и права. 1946. N 6.

²⁷ Самойлова М.В. Право личной собственности граждан СССР: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1965.

²⁸ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

²⁹ Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав//Правоведение. 1967. N 3.

³⁰ Ерошенко А.А. Осуществление субъективных прав в противоречии с их назначением//Правоведение. 1972. N 4.

распространенных подходов к данной проблеме его легитимность продолжает оставаться под вопросом. Здесь исследователи указывают на внутреннюю противоречивость выражения "злоупотребления правом", полагая, что правом злоупотребить невозможно уже по определению.

Распространенной является точка зрения, относящая злоупотребление правом к особому виду правонарушения. Такой подход обогатил науку тем, что позволил выявить соотношение между "обычным" нарушением правовых норм и категорией злоупотребления правом.

При этом некоторые авторы отрицают правомерность категории "злоупотребление правом", полностью заменяя ее понятием "правонарушение"; другие полагают, что там, где есть правонарушение, нет места злоупотреблению правом; третьи рассматривают злоупотребление правом и правонарушение как однородные правовые категории.

Так, В.Н. Кудрявцев и Н. С. Малеин отмечали, что "субъект не наделяется соответствующим правом и, поступая вопреки правилу запретительной нормы, нарушает право, совершает элементарный деликт (правонарушение, преступление)..."³¹. В. Рясенцев полагал, что если нарушается какой-либо законодательный запрет, это уже правонарушение, не требующее дополнительной квалификации в качестве злоупотребления правом³². Сходное определение злоупотребления правом применительно к недобросовестной конкуренции предлагал С.А. Парашук. По его мнению, "конструкция злоупотребления правом используется... когда субъект предпринимательства совершает определенные конкурентные действия, противоречащие требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причиняющие или могущие причинить вред другим конкурентам или потребителям, но не предусмотренные специальными нормами действующего законодательства (т.е. когда отсутствуют конкретные

---

³¹ Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения//Советское государство и право. 1980. N 10.

³² Рясенцев В. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав//Советская юстиция. 1962. N 9.

запреты таких действий, но существует принципиальный (общий) запрет данного типа поведения"³³.

Необходимо учитывать, что злоупотребление правом уже само по себе нарушает императивную норму закона, запрещающую использовать право не по назначению. В связи с этим И.М. Зайцев писал, что сутяжничество как злоупотребление истцами или ответчиками своими процессуальными правами содержит все элементы самостоятельного состава правонарушения³⁴.

Впоследствии В.И. Крусс определял злоупотребление правом полностью через конструкцию правонарушения, полагая, что это - "виновное деяние (действие или бездействие), прямо либо косвенно направленное против справедливого (конституционного) порядка общественных отношений, причиняющее ущерб и/или вред личным и/или общественным благам и непротивоправным интересам лиц, выраженное в конкретизированных формах пользования правами и свободами человека и управомоченного правоприменения"³⁵.

Каллистратова Р.Ф. злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе выводила не из нарушения процессуальных норм, а рассматривала его "как нарушение общих принципов, принятых стандартов ведения процесса, влекущее за собой невозможность достижения справедливого решения по делу". В арбитражном процессуальном праве РФ применительно к злоупотреблению также употребляется понятие "состава правонарушения".

Третья группа авторов полагает допустимым использование термина "злоупотребление правом" только для нужд науки, полагая, что его включение в состав законодательных актов будет излишним. Мотивируется

---

³³ Парашук С.А. Конкурентное право: правовое регулирование конкуренции и монополии. М., 2002.

³⁴ Зайцев И.М. Гражданская процессуальная ответственность//Государство и право. 1999. N 7; Зайцев И.М. Проблемы борьбы с сутяжничеством в арбитраже//Проблемы борьбы с правонарушениями, причиняющими ущерб экономике: Материалы республиканской экономико-правовой научной конференции. Донецк, 1972; Зайцев И.М. Хозяйственный спор как охранительное правоотношение//Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: Межвузовский тематический сборник. Ярославль, 1981.

³⁵ Крусс В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека//Государство и право. 2002. N 7.

это, в частности, тем, что "привлечение к ответственности за злоупотребления гражданскими правами исчерпывающим образом регулируется нормами о договорной ответственности"³⁶.

Но все же большинство авторов признают особую роль категории злоупотребления правом и необходимость ее разработки, причем некоторые из них чрезвычайно широко трактуют содержание рассматриваемого понятия, причисляя к нему не только злоупотребление любым субъективным правом, но также и злоупотребление властью.

Среди сторонников концепции злоупотребления правом также нет единомыслия в определении его правовой природы.

Одним из первых наиболее обстоятельный и аргументированный анализ конструкции злоупотребления правом дал И.А. Покровский в своей работе "Основные проблемы гражданского права"³⁷. Несмотря на отраслевой характер данного исследования, выводы знаменитого дореволюционного ученого актуальны также для общей теории права и других отраслей права. Анализируя историю развития законодательства о злоупотреблении правом, автор выделяет два способа закрепления в законе рассматриваемого понятия: "Для германского закона существенным признаком понятия является субъективный умысел причинить другому вред ("осуществление права, которое может иметь своей единственной целью причинение вреда"); для Швейцарского Уложения, напротив, достаточно объективного несоответствия принципам...". В целом отрицательно относясь ко второй законодательной модели и называя ее "каучуковой", И.А. Покровский пишет, что "под это последнее понятие могут быть подводимы, например, и те случаи, когда я осуществляю свой малый интерес в ущерб вашему большому, или когда я причиняю вам вред не потому, что желаю его, а просто потому, что не обращаю на ваши интересы никакого внимания". Таким образом, "Швейцарское Уложение тем самым выводит всю область осуществления

³⁶ Здесь, выше и далее цит. по Юдин А. Там же.

³⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд. М., 2001.

прав из-под действия юридических норм, отдавая ее под контроль некоторых незаконных критериев". Ученый полагает, что "запрещение пользоваться своим правом без всякого интереса для себя с исключительной целью причинить вред другому столь же естественно, как запрещение умышленного правонарушения вообще", а там, где отсутствует намерение причинить зло, отпадает и всякое основание для ответственности. Автор считает, что "мы сплошь и рядом своими действиями невольно причиняем другим вред: Возложить во всех подобных случаях на меня еще обязанность действовать "разумно" и принимать во внимание чужие интересы - это значит возлагать задачу совершенно непосильную: Мы можем приветствовать, с нравственной точки зрения, поступки подобного рода, но не можем возвести их в юридическую норму, влекущую за собой обязанность имущественной ответственности". Таким образом, И.А. Покровский выступал сторонником узкого понимания злоупотребления правом.

Гражданское законодательство РФ пошло по иному пути, поскольку помимо "шиканы" устанавливается запрет злоупотребления правом в иных формах; кроме того, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Казахстанское гражданское законодательство предусматривает следующие нормы. Согласно пункту 5 статьи 8 Гражданского кодекса РК (общая часть) «не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением». Кроме того, согласно данной статье 8 ГК РК: - осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права, не должно причинять ущерба окружающей среде (пункт 3); граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве

требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются (пункт 4); - никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения (пункт 6); - в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами 3-6 настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права (пункт 7).

Далее приведем пространное цитирование из работы профессора Сулейменова М.К.³⁸, который говорит о пункте 5 статьи 8 ГК РК следующим образом: «в данной норме «речь идет о злоупотреблении правом, которое можно разделить на следующие виды: 1) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана); 2) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, по объективно причиняющее вред другому лицу³⁹. К иным формам злоупотребления правом, подпадающим под действие пункта 2, можно отнести, в частности, использование лицом своих гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, то есть создание монополистами благоприятных для себя условий в ущерб своим контрагентам или, что опаснее, потребителям⁴⁰. Согласно статье 11 ГК РК монополистическая и всякая иная деятельность, направленная на ограничение или устранение законной конкуренции, получение необоснованных преимуществ, ущемление прав и законных интересов потребителей не допускается. 3) осуществление права в противоречии с его назначением. Последнего вида злоупотребления правом нет в

---

³⁸ <http://zangerlf.com/ru/publications/184>

³⁹ См.: Российское гражданское право. Т. I. С. 405 (автор главы – В.С. Ем).

⁴⁰ Эти два вида (ограничение конкуренции и злоупотребление монопольным положением) как самостоятельные выделяет, исходя из анализа ст. 10 ГК РФ, А.В. Волков (См.: Волков А.В.). Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 290. См.: <http://zangerlf.com/ru/publications/184>

вышеприведенной классификации В.С. Ема в силу того простого факта, что в ст. 10 ГК РФ (аналогичной ст. 8 ГК РК) нет упоминания об осуществлении права в противоречии с его назначением. Поэтому В.С. Ем включил признак противоречия социальному назначению права в определение понятия злоупотребления правом⁴¹. Действительно, и шикана, и злоупотребление правом в иных формах, несомненно, осуществляются в противоречии с назначением права. Более того, этот признак можно найти в любом нарушении пределов осуществления гражданских прав (и нарушение интересов третьих лиц, и причинение ущерба окружающей среде, и нарушение принципов добросовестности, разумности и справедливости). Поэтому здесь мы выделяем не любое осуществление прав в противоречии с их назначением, а такое, которое является злоупотреблением правом, и которое не охватывается содержанием первых двух видов».

Далее Сулейменов М.К. рассматривает последствия злоупотребления правом следующим образом: «В соответствии с п. 5 ст. 8 ГК в случае несоблюдения требований, предусмотренных п.п.3-5 ст.8 ГК (то есть это все случаи нарушения пределов осуществления права, в том числе злоупотребление правом), суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Из этого вытекает, что единственным последствием злоупотребления правом может быть только отказ в защите этого права. Между тем в литературе отказ в защите прав понимается весьма широко с включением сюда, помимо отказа в защите, еще и возмещения убытков, и признания сделки недействительной и т.п. Например, по утверждению В.С. Ема, при совершении правонарушения в форме злоупотребления правом применяется относительно определенная санкция в виде отказа в защите гражданских прав (п. 2 ст. 10 ГК); которая имеет

---

⁴¹ Это определение звучит так: «Злоупотребление правом есть особое гражданское правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающееся в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащей социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу (См.: Российское гражданское право, Т. I. С. 404-405). См.: <http://zangerlf.com/ru/publications/184>

конкретные формы проявления: - отказа в конкретном способе защиты; - лишение правомочий на результат, достигнутый за счет злоупотребления правом в процессе осуществления права; - лишение субъективного права в целом; - возложение обязанностей по возмещению убытков; - признание сделки недействительной и т.д.⁴².

Юдин А.В. полагает, что нормативной базой привлечения к ответственности за злоупотребление субъективным гражданским правом является статья 10 «Пределы осуществления гражданских прав» ГК РФ, рассматривающая случаи "шиканы" (действий исключительно с намерением причинить вред другому лицу). При установлении злоупотребления правом суд может отказать лицу в защите его права. В соответствии с п. 5 Постановления N 6/8 Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" при разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (ст. 10), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам. В мотивировочной части соответствующего решения должны быть указаны основания квалификации действий истца как злоупотребление правом".⁴³ Какая-либо иная устойчивая практика применения ст. 10 ГК РФ отсутствует, хотя справедливо отмечается, что "суды стали обращаться наконец к этой норме, и она все чаще служит основанием для разрешения

---

⁴² См.: Российское гражданское право. Т. I. С. 406; Наиболее подробное исследование данной санкции было проведено В.П. Грибановым (См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 98-100). См.: <http://zangerlf.com/ru/publications/184>

⁴³ Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятые с апреля 1992 г. по ноябрь 2000 г.//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. Специальное приложение к N 1. С. 43-44.

конкретных споров"⁴⁴; "указание на данную статью все чаще фигурирует в различных судебных тяжбах: на нее ссылаются и истцы и ответчики"⁴⁵.

Л. Эннекцерус считал, что "запрещено не всякое осуществление права, причиняющее вред другому. Без нанесения вреда другим лицам при осуществлении некоторых прав нельзя обойтись, если вообще их осуществлять. Недостаточно также, чтобы осуществление права имело целью причинить вред. Требуется большее: из обстоятельств дела должно вытекать, что осуществление права для лица, совершающего данное действие, не может иметь никакой другой цели, чем причинение вреда..."⁴⁶. А.А. Малиновский полагал, что "злоупотребление правом есть такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений: Причинение вреда при осуществлении права в соответствии с его назначением не должно рассматриваться как злоупотребление правом"⁴⁷. Наиболее отчетливо этот подход проявляется в конкурентном праве. "В конкурентной борьбе должен действовать принцип недопустимости злоупотребления правом, - пишет С.А. Парашук, - так как сама по себе конкуренция является правомерной и соответствует естественному экономическому развитию общества. Если предприниматель в процессе конкурентной борьбы причиняет вред конкурентам посредством использования достижений науки и техники, умения вести дело, т.е. добросовестной конкуренции, то такое причинение вреда не является противоправным, так как основывается на использовании права свободной конкуренции"⁴⁸.

---

⁴⁴ Скловский К.И. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике//Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. N 2. С. 45.

⁴⁵ Лукьянцев А., Яценко Т. Учет факта злоупотребления правом при применении гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности//Хозяйство и право. 2003. N 8. С. 123.

⁴⁶ Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. т. 1. М., 1950.

⁴⁷ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002.

⁴⁸ Парашук С.А. Конкурентное право: правовое регулирование конкуренции и монополии. М., 2002.

Аналогичное понимание злоупотребления правом встречается и в процессуальном праве. В частности, отмечается, что "взыскание компенсации за потерю времени (санкция за злоупотребление правом. – по Юдину А.), как представляется, может иметь место в случаях, когда лицо не преследует цели получения судебной защиты, а действует исключительно во вред другой стороне». И.А. Приходько пишет, что "ответчик не обязан заботиться о комфортности процесса для истца". Так, абсурдно было бы обвинять истца в том, что он, выиграв процесс за счет своей активности, лучшей подготовленности, более качественного представительства, причинил ответчику вред. Хотя формально ответчик и претерпел от действий истца, однако этот мнимый вред был следствием правомерного поведения истца в рамках его субъективного права.

Всяческой поддержки заслуживает концепция злоупотребления правом, предложенная В.П. Грибановым. Он объясняет явление злоупотребления правом через анализ соотношения "между поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание осуществления права". Последнее характеризуется им как соотношение между возможностью и действительностью, объективным и субъективным, как соотношение общего типа поведения и конкретных форм его проявления в условиях данного случая, а также как соотношение между правом в статическом состоянии и правом в динамическом процессе его реализации⁴⁹. По мнению ученого, злоупотребление правом - это формы его реализации, выходящие за пределы, установленные законом. К числу таких пределов автор относит субъектные границы (определенный субъект), временные границы (сроки осуществления прав), назначение прав, способы осуществления прав и средства его принудительной реализации. Однако "не всякий выход управомоченного за пределы осуществления права есть злоупотребление правом...". Для

---

⁴⁹ Грибанов В. Там же.

установления злоупотребления необходим анализ двух критериев поведения - объективного (установление соответствия поведения субъектов права тому, которое предписано законом) и субъективного (наличие вины в поведении субъекта). При обращении к первому критерию В.П. Грибанов вводит понятие "противоправность злоупотребления правом", под которым понимает "использование управомоченным лицом недозволенных конкретных форм поведения в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения". При анализе субъективного критерия ученый не исключает совершение рассматриваемых действий с двумя формами вины: с виной в форме умысла или в форме неосторожности. В итоге злоупотребление правом определяется как "особый тип гражданского правонарушения, совершаемого уполномоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения". "Злоупотребляет процессуальным правом тот, - отмечает Ж. Сталев, - кто пользуется им, хотя считает, что его не существует или что, по крайней мере, не существует материального права, защиты которого он ищет".

Впоследствии в науке укоренилось представление о злоупотреблении правом как об осуществлении права с превышением его пределов. Так, А.П. Сергеев пишет о злоупотреблении правом как об особом гражданском правонарушении в виде действий субъектов гражданских правоотношений, совершаемых "в рамках предоставленных им прав, но с нарушением их пределов". Два существенных признака злоупотребления правом были объединены в определении, предложенном А.Я. Курбатовым: "1) нарушение законных (охраняемых законом) частных и публичных интересов; 2) реализация права с выходом за его пределы, т.е. не в соответствии с объективным интересом, лежащим в его основе"⁵⁰.

---

⁵⁰ Курбатов А.Я. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов//Хозяйство и право. 2000. N 12.

Во Франции используется конструктивное определение злоупотребления правом, в котором основной акцент делается на восстановление права, подвергшегося нарушению. В соответствии со ст. 32.1 ГПК Франции тот, кто в ходе слушания дела дает уклончивые ответы и провоцирует отсрочку слушаний, в целом злоупотребляет своими правами, подвергается наказанию в виде штрафа. Здесь применяется концепция злоупотребления правом, в соответствии с которой предел осуществления права обусловлен тем, нарушаются ли при этом права и интересы других лиц. Если права нарушаются, то необходимо оценить, являются ли такие нарушения разумными с точки зрения обычаев делового оборота и норм этики и получает ли лицо, права которого нарушены, справедливую компенсацию.

В целом любое явление может быть охарактеризовано как социально опасное только в том случае, если оно объективно вредит складывающимся в обществе и поддерживаемым правом общественным отношениям. Такое явление должно либо непосредственно причинять урон общественно-социальным связям, либо порождать опасность причинения такого урона. Вредоносно ли с этой точки зрения злоупотребление субъективным гражданским процессуальным правом? Юдин А. отвечает на этот вопрос положительно⁵¹. Злоупотребление процессуальным правом причиняет вред общественным отношениям, возникающим в ходе отправления правосудия по гражданским делам. Правосудие по гражданским делам имеет затратный характер и требует для своего функционирования значительных денежных вложений. Государство берет на себя большую часть расходов по содержанию системы правосудия. Но частично затраты на деятельность "судебной машины" в конкретном гражданском процессе несут непосредственно тяжущиеся. Поэтому любое нецелевое, неэкономичное или затратное использование процессуальных ресурсов объективно вредоносно.

---

⁵¹ Юдин А. Там же.

Можно говорить о двух объектах посягательства: общем, или обязательном (интересы правосудия по гражданским делам), и дополнительном, или факультативном (права и интересы лиц, участвующих в деле). Вред, причиненный злоупотреблением правом, проявляется в негативных экономических, организационных, идеологических и личных последствиях.

Вредоносность злоупотребления субъективным процессуальным правом производна от вредоносности гражданского процессуального правонарушения, которое посягает на интересы правосудия и препятствует нормальному порядку осуществления гражданского судопроизводства. Еще в начале XX в. Н. Розин писал, что "в стремлении сделать органы правосудия орудиями неосновательных претензий или фактической лжи заключается бесстыдное посягательство на судебную власть, ее "одурачение"⁵². В.В. Бутнев понимал под объектом гражданского процессуального правонарушения "гражданские процессуальные правоотношения, установленный законом порядок осуществления правосудия по гражданским делам"⁵³. А.А. Малиновский подчеркивал, что "вред, причиненный в результате осуществления субъективного права, надо рассматривать в качестве одного из обязательных признаков злоупотребления правом"⁵⁴. Как отмечалось выше, вред, причиненный злоупотреблением правом, должен явиться следствием намеренных действий лица, направленных на причинение вреда. Важно отметить, что вред может выражаться не только в реальных потерях лица, но и в угрозе наступления вредных последствий. Интересным представляется вывод О.А. Поротиковой о квалификации в качестве злоупотреблений субъективным гражданским правом тех ситуаций, когда "вредоносный результат еще не наступил, но ненадлежащее

---

⁵² Розин Н. Ложь в процессе//Право: Еженедельная юридическая газета. 1910. N 48. С. 2895.

⁵³ Бутнев В.В. Сущность и порядок реализации гражданской процессуальной ответственности: Текст лекций. Ярославль, 1989. С. 26.

⁵⁴ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 36.

осуществление права создало все условия для его наступления. В частности, когда реализация права носит длящийся характер"⁵⁵. Полагаем, что такой подход вполне может быть использован и в гражданском процессе. Однако зачастую суд не обсуждает вопрос о привлечении к ответственности лица, злоупотребляющего процессуальным правом, опасаясь жалоб с его стороны, вероятность удовлетворения которых достаточно велика (при крайне расплывчатом и умозрительном содержании статьи 114 ГПК РК), а пострадавшее лицо, удовлетворенное общим результатом процесса, не настаивает на постановке такого вопроса.

Вывод по разделу 4.

Злоупотребление процессуальными правами представляет собой особую форму гражданского процессуального правонарушения.

При формулировке нормативного определения (дефиниции) злоупотребления процессуальными правами рекомендуется учесть следующие научные обоснования его признаков и определения:

- умышленный характер осуществления данного деяния;
- при этом нарушаются условия (пределы, принципы) осуществления субъективных процессуальных прав. Важнейшим из таких условий является добросовестность,
- создается лишь видимость реализации субъективных процессуальных прав;
- данное деяние нацелено на ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также на воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела;

---

⁵⁵ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. С. 11.

- совершение данного деяние должно влечь применение мер гражданского процессуального принуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы по результатам исследования и Рекомендации по совершенствованию законодательства РК

1. В юридической практике, прежде всего, судебной, широко распространены различные формы проявления злоупотребления правом. Однако эффективные средства борьбы с процессуальными

злоупотреблениями не разработаны. Все вышеизложенное обуславливает необходимость как можно быстрее устранить данный пробел.

2. Учитывая сложность, малоисследованность проблемы злоупотребления процессуальными правами, слабую регулированность в законодательстве, к эффективному решению данной проблемы необходимо подойти системно.

Во-первых, процессуальные права по своему характеру являются многопрофильными, предполагают изучение целого комплекса вопросов, проблемы злоупотребления правами достаточно неоднозначны. Поэтому для углубленного их изучения необходимы серьезные фундаментальные исследования, рассчитанные на несколько лет, осуществляемые коллективом ученых и практиков. Такой научно обоснованный подход позволит обеспечить поиск разумного выхода из сложившейся ситуации, выработать взвешенные, всесторонне продуманные, практически обоснованные рекомендации по противодействию данному негативному явлению, чтобы обеспечить реальное воплощение в жизнь охранительной функции гражданского процесса.

Такие исследования должны отражать результаты анализа не только норм объективного права, но и практики их реализации, фактических отношений и возникающих проблем в реализации правовых норм. И здесь представленные и иные Обобщения судебной практики являются очень ценным материалом.

В рамках исследования необходимо внимательно изучить опыт зарубежных стран в решении проблемы злоупотребления процессуальными правами, например, Германии, правовая система которой исторически является «родиной» романо-германской правовой семьи, куда входит и правовая система Казахстана. Поэтому полагаем, что при своем формировании гражданский процесс в Казахстане испытал сильное влияние германской юридической мысли и практики. Именно поэтому, крайне интересным, с научной и практической точек зрения, представляется

освещение проблемы злоупотребления правом на иск именно с позиции германского права, которое и в наши дни является ярким и влиятельным представителем романо-германской правовой семьи.

Во-вторых, данное исследование должно быть направлено на выработку единого концептуального подхода к моделированию категории «злоупотребление процессуальными правами» и к дальнейшему правовому регулированию вопросов предотвращения данного явления. Полагаем т.н. практика «латания дыр» здесь будет малоэффективна.

Во-третьих, по результатам данных исследований необходимо подготовить концепцию проекта нормативного правового акта о внесении комплекса изменений и дополнений в ГПК РК, который должен представлять собой интеллектуальный концентрат, аналитическую нормативную модель будущего нормативного правового акта.

Кроме того, при подготовке данного законопроекта необходимо просчитать не только получаемые при реализации законопроекта "дивиденды", но и те отрицательные последствия, которые может повлечь за собой недобросовестное поведение управомоченных лиц. Эта задача достигается при помощи моделирования и практического прогнозирования законодателем возможных злоупотреблений субъективными правами, предоставленными той или иной нормой права.

Как известно, «недоучет фактических жизненных реалий в законотворческой деятельности (правовая недальновидность), приводит к появлению правовых норм, реализация которых либо просто невозможна, либо существенно затруднена. Требуется разработка таких правовых норм, которые исключали бы злоупотребление правами, в них заложенными. Нормы гражданского процессуального закона должны быть сформулированы таким образом, чтобы максимально исключить возможные злоупотребления правами. Как правило, противодействие им ведется при помощи закрепления в законе запретов и ограничений либо путем наделения другого субъекта правоотношений субъективными правами, способными блокировать

злоупотребления правом. Также необходимы меры профилактики злоупотребления процессуальными правами.

3. Возможны и последующие изменения правовых норм при обнаружении практикой недостатков нормативного материала, делающих возможными всякого рода злоупотребления». В этой связи после необходимо вести постоянный мониторинг реализации норм гражданского процессуального законодательства с целью выявления его недостатков, ведущих к злоупотреблению правами.

4. Злоупотребление правом есть тот негатив, тот неизбежный балласт, та "плата за свободу", которые сопровождают любое субъективное право. Причем, если делегирование конкретного права позволяет сразу почувствовать социально-полезный эффект такого приобретения, то негативные факторы (прежде всего, злоупотребления правами) проявляются не сразу и не в полной мере. Лишь длительное использование права может обнаружить конкретные формы и способы злоупотреблений, "таящихся" в диспозициях отдельных правовых норм»⁵⁶. Для предотвращения проявлений такой негативной стороны субъективного права как злоупотребление правами, должны быть установлены определенные пределы, ограничения данных прав.

5. Субъективное процессуальное право как и любое субъективное право должно иметь свои пределы, условия реализации.

В условиях развития состязательного процесса, одной из комплексных мер, направленных на решение проблемы злоупотребления субъективным процессуальным правом должно стать повышение правовой культуры общества в целом. Кроме того, необходимо повышать требования для адвокатов, представителей сторон, усиливать меры их ответственности в целях повышения качества оказываемых услуг.

6. Существует множество форм проявления злоупотреблений субъективными процессуальными правами. По сути любое субъективное

---

⁵⁶ Юдин А. Там же.

процессуальное право, как и субъективное право вообще, в силу предоставляемых им дозволенностей может быть использовано не по назначению и привести к злоупотреблению.

Учитывая этот вывод, не имеет смысла, и нет необходимости перечислять все формы проявления злоупотребления процессуальным правом и предусматривать для каждой из них отдельные меры противодействия. Для решения данной проблемы нужны более системные меры.

7. Предлагаются к рассмотрению следующие рекомендации, которые могли бы составить основу моделирования категории «злоупотребление процессуальными правами» для целей целостной нормативной регламентации противодействия злоупотреблению процессуальными правами:

6. Полагаем было бы целесообразно рассмотреть вопрос установления в ГПК РК условий, пределов реализации субъективных процессуальных прав. Под такими условиями следует понимать общие, закрепленные в нормах гражданского процессуального права ограничения - суть юридические обязанности, отражающие требования к осуществлению процессуальных прав лицами, участвующими в деле.

7. В качестве условий реализации субъективных гражданских процессуальных прав предлагается рассмотреть следующие:

- активное использование права;
- осуществление права в соответствии с его назначением;
- реальное осуществление права;
- экономичность;
- разумность;
- оперативность;
- добросовестность.

Среди данных условий (пределов) ключевая роль отводится обязанности добросовестного пользования процессуальными правами.

8. Рекомендуем рассмотреть возможность предусмотреть в ГПК РК общее нормативное определение «злоупотребления процессуальными правами», а также рассмотреть злоупотребление процессуальными правами как правонарушение;
9. В ГПК РК выделить отдельные разновидности, включающие в себя наиболее типичные, часто встречающиеся в практике злоупотребления процессуальными правами;
- 10.** Предлагаем возможность установить в ГПК РК меры ответственности и иные меры гражданского процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами, рассматриваемого как правонарушение.